

Фидарова Рима Японовна, Кайтова Ирина Анатольевна

СТРУКТУРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В НАРТОВСКОМ ЭПОСЕ ОСЕТИН

Основу художественного образа в нартском эпосе осетин составляет органический синтез мифологического и реального, рационального начала. Эстетическая структура эпоса испытывает на себе влияние разных исторических эпох, что проявляется в различных художественных наслоениях содержательно-формального характера. Нами установлено, что, используя синтез мифологического и реального, рационального, жизненного в структуре художественного образа, эпос нартос наполнил конкретно-чувственным содержанием критерии человеческого, определил пути духовной ориентации человека в мире, фундаментальные ценности человеческой жизни и характера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 54-56. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

поэтов – Кавказ, где они родились и росли, восхищались окружающим их суровым краем, его людьми, где впитывали духовно-нравственные ценности своего народа. В их стихах всесторонне отражаются глубинные пласты народного духа, нравственные черты горца.

Список литературы

1. Гамзатов Р. Разговор с отцом. Махачкала, 1977. 157 с.
2. Гамзатов Р. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Художественная литература, 1980. Т. 1. 511 с.
3. Кешоков А. П. Стихотворения и поэмы / пер. с кабард. М.: Гослитиздат, 1957. 232 с.
4. Плиев Г. Атака: стихотворения, поэмы, баллады. М.: Менеджер, 1995. 214 с.
5. Шогенцуков А. От сердца к сердцу. М.: Советская Россия, 1962. 147 с.

LANDSCAPE LYRICS BY NORTH CAUCASIAN POETS

Fidarova Rima Yaponovna, Doctor in Philology, Professor
*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies
of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
irinakaytova@mail.ru*

Kaitova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology
*North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz
irinakaytova@mail.ru*

The article discovers the specificity of artistic world perception of the XX century North Caucasian poets which manifested itself in their landscape lyrics. The study aims to show how the landscape lyrics by Rasul Gamzatov, Alim Keshokov, Adam Shogentsukov, Grisha Pliev accumulated their deep feelings for their country and people and how the mountain poets' patriotic motives promoted the formation of national North Caucasian literatures representing the natural integrity of specific, national and the universal human element. The paper analyzes the relation of mountain poets' landscape lyrics with the patriotic motives of their creative work.

Key words and phrases: landscape; lyrics; mountaineer; human being; national pride; ideal.

УДК 82-31; 821.221.18

Основу художественного образа в нартовском эпосе осетин составляет органический синтез мифологического и реального, рационального начала. Эстетическая структура эпоса испытывает на себе влияние разных исторических эпох, что проявляется в различных художественных наслоениях содержательно-формального характера. Нами установлено, что, используя синтез мифологического и реального, рационального, жизненного в структуре художественного образа, эпос нартов наполнил конкретно-чувственным содержанием критерии человеческого, определил пути духовной ориентации человека в мире, фундаментальные ценности человеческой жизни и характера.

Ключевые слова и фразы: нартовский эпос; художественный образ; мифологическое; реальность; структура образа; художественное сознание; эпический герой.

Фидарова Рима Японовна, д. филол. н., профессор
*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия – Алания
irinakaytova@mail.ru*

Кайтова Ирина Анатольевна, к. филол. н.
*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
irinakaytova@mail.ru*

СТРУКТУРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В НАРТОВСКОМ ЭПОСЕ ОСЕТИН

Структуру художественных образов нартовских героев составляет органический синтез мифологического и реального, жизненного, рационального начала. Обратимся к конкретным образам, к главным героям эпоса.

Как писал В. И. Абаев, «трудно найти в мире эпос, который бы сформировал столь значительный женский образ, как образ Сатаны. Сфера ее активности – не узкий круг любовных и семейных отношений, а вся жизнь народа в целом» [2, с. 21]. Это действительно так. Она вырастила нартовских богатырей Сослана и Батраза; она мудрая, вещая, щедрая, настоящая хозяйка нартов. Конечно, здесь эпос отражает реальную

жизнь: аланы – одно из сарматских племен, и у них женщина занимает высокое положение, как отмечают многие античные авторы [3; 5]. «Мы не ошибемся, если скажем, что с точки зрения социальной типологии аланская Сатана – родная сестра сарматской царицы Амаги (Полиен), скифской Томирис (Геродот), массагетской Зарины (Ктесий)» [2, с. 25]. Ей вполне соответствует и ее муж Урузмаг. Не случайно же образ идеальной пары – Сатаны и Урузмага практически присутствует во всех циклах. И каждое их появление вносит новые краски и черты в их характеристику. И, конечно же, есть собственные циклы: о рождении Сатаны, как Сатана стала женой Урузмага, об измене Сатаны своему мужу, об их примирении, о Сатане и черном ногойце, об убийстве (нечаянном) Урузмагом своего безымянного сына, об Урузмаге и одноглазом великане, о последнем балсе (походе за добычей) Урузмага, об изготовлении Сатаной пива, об удивительном превращении Урузмага в собаку и лошадь и др.

В цикле Сатаны и Урузмага, в отличие от циклов Сослана и Батраза, преобладают бытовые мотивы над мифологическими, что является очень важным моментом в становлении структуры художественного образа в эпосе. Ведь герои мифов, боги, полубоги в ходе эволюции эпических сюжетов превращаются в бытовых героев. Словно происходит «снижение», «заземление», очеловечивание мифических, сверхчеловеческих мотивов и героев. При этом отец Сатаны – небожитель Уастырджи, слегка христианизированный образ старого солнечного бога. Мать – водная богиня; то есть Сатана – дочь солнца и воды, абсолютно мифологическое существо.

Миф об Урузмаге и Сатане В. И. Абаев относит к теогоническим, антропогоническим и этногоническим мифам [1, с. 27]. С рождением Сатаны связано и рождение первого земного коня и первой земной собаки – естественно, от небесного коня и от небесной собаки. Конечно, народ-кочевник (аланы и нарты) из всех животных больше всех ценил коня и собаку и потому ввел их в свой антропогонический миф.

Но опять-таки сквозь мифические основы художественного образа лучшей в мире женщины – Сатаны – просматриваются реальные истоки, жизненные обстоятельства. Сатана – цельная и сильная натура. Она берет на себя инициативу в браке с Урузмагом, бросает вызов общественному мнению и добивается своего. Изменяет мужу, потом ловко с ним примиряется. Так заявляет о себе реальность, обыкновенная земная жизнь реальных людей.

Сущность философской концепции эпоса также проявилась в глубоком понимании субъектов эпоса органического единства и гармонии красоты, благородства и доброты, что четко проявилось в образе матери нартов – Сатаны. С ней же связано стремление осмыслить и постичь непостижимое даже для современного сознания: таинственную природу красоты.

В диалектике мифологического и реального проявляется сложная философская природа бытия наших предков. Основной принцип героев нартов – быть, а не казаться, отсюда образ фанькгуыз, т.е. юноши, жизненный опыт которого – мизерный (он проводит время у очага, лежа в золе), однако и он постоянно готов к подвигу, только ждет, когда раздастся боевой клич. «Осетинский народ является наследником богатейшего устного народного творчества, полного философского смысла и творческого воображения. Героический нартовский эпос, “Даредзановские сказания”, не поддающиеся подсчету сказки, песни, легенды, пословицы, поговорки и т.д. позволяют заглянуть в далекое прошлое народа, приподнять завесу истории и во тьме веков разглядеть образ мыслей, характер мироощущения, идеалы и стремления наших предков» [4, с. 43].

Один из главных героев эпоса, Сослан, рожден из камня и закален в волчьем молоке. Это, конечно, отражение мифологического начала в структуре его образа. Но в цикле о Сослане есть и сюжеты о дарах богов Сослану, о схватке его с Тотразом и т.д. В сюжете о шубе из скальпов просматриваются связи нартов со скифским миром, где скифы из скальпов покоренных врагов шили себе шубы. А в сюжете о путешествии Сослана в загробный мир представлен целый нравственно-этический кодекс бытия.

Батраз – богатырь без примеси хитрости и колдовских ухищрений, воплощает идеал мужчины: в нем преобладают несокрушимая сила, отвага, презрение и ярость к врагам и насильникам. Он поистине витязь железного века: закален в кузнице Курдалагона. В нем бушуют бурные космические силы, и на всем – его жизни, рождении и смерти – лежит печать чудесного. А заключительная битва с богами приближает его к титанам-богатырям, к кавказскому Амирану, к греческому Прометею. Цикл Батраза объединяет сюжеты: о чудесном его рождении из опухоли на спине Хамыца, о закалке его в небесной кузнице, о спасении им Урузмага, о том, как Батраз участвует в пляске нартов и калечит великана Алафа, о сокрушении Крепости Гур, о чаше нартов Уацамонга, о нартовском симде и женитьбе Батраза, о победе в соревновании на лучшего нарта, о мести Батраза за кровь отца, о борьбе с небесными силами и смерти героя. Во всех этих сюжетах мифологическое начало тесно переплетается с реальной, жизненной основой бытия наших далеких предков.

Так, в цикле Батраза явно проявляются черты, которые восходят к скифской культуре, к скифской эпохе, т.е. к V в. до н.э. Скажем, просматриваются черты образа грозного божества: он рожден железным, а после закалки становится стальным. А несколько раз его, вместо стрелы, выпускают из лука, и он успешно поражает вражескую крепость, которую прежде взять было невозможно. В мотиве гибели Батраза В. И. Абаев усматривает непримиримую борьбу христианства с дохристианскими культами, в которой победу одерживает новая идеология, а языческий герой-полубог Батраз терпит поражение. Так в философском содержании эпоса просматривается правда истории [2, с. 21].

Она же, правда жизни, истории, прочитывается и в мотиве кровной мести, сложившейся в условиях патриархально-родовых отношений на протяжении многих веков и сохранившейся в быту осетин вплоть до XX в. В мотиве кровной мести воплощалась идея долга, торжества справедливости по понятиям родового строя.

Так, многократно и разнообразно доносит до нас цикл Батраза мотивы скифо-сарматского быта и иранской мифологии, удивительно переплетенных в художественном образе нартовского героя.

Сырдон – своеобразный герой, хитрый, ловкий, умеет постоять за себя. В нем нет ничего героического, главное его оружие – острый ум и острый язык. Весь юмор эпоса реализуется в основном через этот образ. Не зря его называют «нарты фыдбылыз» (зло нартов). Он – оборотень: легко превращается в старика, старуху, девушку, даже в шапку, когда это необходимо для решения его жизненно важных проблем, для удовлетворения его человеческих потребностей.

Оборотничество – одна из форм проявления мифологических представлений. Это обстоятельство хорошо описывает А. Тэнасе: «Из множества способов поведения, – пишет он, – традиция отбирает и фиксирует в виде стандартизированных обычаев только особые типы, которые представляют общественное значение... Ее общественная роль как силы, организующей и определяющей общественное положение человека, находит обоснование в эффективной социальной психологии, ограниченной под сознательными эмоциями и импульсами, желаниями и страстями» [6, с. 38].

Истоки образа Сырдона ведут к древним мифам: рожден водной стихией, обладает чудесными способностями. В то же время в нем есть и бытовая, психологическая линия.

Не случайно в среде идеальных героев нартов появление такой «приземленной» личности, как Сырдон (здесь надо иметь в виду множество временных наслоений эпических сказаний, заметно отразившихся в эволюции образа Сырдона). Психологическая линия, подспудно развивающаяся в эпосе, более последовательно проявляется в характере Сырдона: достаточно вспомнить эпизод появления фандыра. Сам по себе образ фандыра тоже весьма значителен: эпос очеловечивает эстетическое начало и, опять-таки, через характер Сырдона, через его мироощущение, настроение, связи с окружающим миром (убийством сырдоновских сыновей Хамыц мстил ему за «злой» язык и в общем не идеальные черты – черты, не присущие нартовским идеальным героям: коварство, остроумие, находчивость и т.д.). Эпос исследует судьбу простого, рядового человека в ее соотносении с окружающим миром. Судьбу человека, которого жизнь испытывает на прочность. Однако этот «простой» человек оказывается с волевым характером: его не так-то легко сломить, одолеть. Сам по себе факт этот глубоко символичен и красноречив: он отражает великий гуманистический смысл эпоса, характерологические поиски которого говорят о качественной эволюции художественного сознания, о его философской содержательности.

Так весьма гармонично, художественно убедительно уживаются в эпосе, в структуре эпического образа мифологическое и реально-рациональное начало. И в целом синтез мифологического с реально-рациональным способствует обогащению художественного потенциала нартовского эпоса осетин.

Список литературы

1. **Абаев В. И.** Нартовский эпос осетин // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Дзауджикау, 1945. Т. X. Вып. 1. С. 23-142.
2. **Абаев В. И.** Скифы и осетины // Геродот. История: в 9-ти кн. Владикавказ: ИП, 1991. Кн. 4. С. 5-27.
3. **Граков Б. Н.** Пережитки матриархата у сарматов // Вестник древней истории. 1947. № 3. С. 100-121.
4. **История философии СССР:** в 5-ти т. М.: АН СССР, 1968. Т. 1. 579 с.
5. **Смирнов К. Ф.** Савроматы. М.: Наука, 1964. 379 с.
6. **Тэнасе А.** Культура и религия / пер. с румынского М. Солодухиной. М.: Прогресс, 1977. 311 с.

ARTISTIC IMAGE STRUCTURE IN OSSETIANS' NART EPOS

Fidarova Rima Yaponovna, Doctor in Philology, Professor
*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies
of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
irinakaytova@mail.ru*

Kaitova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology
*North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz
irinakaytova@mail.ru*

The basis of the artistic image in the Ossetians' Nart epos is the organic synthesis of the mythological and real, rational beginning. The aesthetic structure of epos has been influenced by different historical periods, which is manifested in various artistic stratifications of content-formal character. The authors state that, using the synthesis of mythological and real, rational, living in the structure of the artistic image, Nart epos gave a particular sensual meaning to the human criteria, determined paths of human spiritual orientation in the world, fundamental values of human life and nature.

Key words and phrases: Nart epos; artistic image; mythological; reality; image structure; artistic consciousness; epic character.